

С.К. Сакенов*, С.А. Ярыгин, Н.Н. Ильдеряков

Филиал Института археологии имени А.Х. Маргулана, Астана, Казахстан
(E-mail: sergazi_82@mail.ru; sergyarygin80@gmail.ru; chuvach_nik@mail.ru)

Архитектура каменных сооружений эпохи бронзы в окрестностях Бурабая

В статье рассмотрены материалы исследования древних культовых сооружений бронзового века на могильнике Кызылтабе. Описаны архитектура построек, погребальный обряд и сопроводительный инвентарь, рассмотрены технологические приемы, использованные при добыче материалов, применяемых в строительстве. В результате проведенных работ на могильнике раскопаны четыре ограды: №№ 9, 13, 29, 50. Погребение, находившееся в ограде № 9, совершено в грунтовой яме с дромосом, оформленным в виде тамбура, который наклонно входит в восточную стенку могильной ямы под каменным кольцом надмогильной оградки. На плоском деревянном блюде, расположенном в каменном ящике ограды № 13, находился прах кремированного человека. Внутри оградки № 29 обнаружены два погребения, совершенные по обряду ингумации: взрослое — в основной ограде, детское — в пристройке. В ограждении под № 50 был зафиксирован и исследован монументальный каменный ящик без погребения, в центре которого на дне лежал гранитный камень. Ящик перекрыт крупными плитами, в центре которых проделан круглый проем. На одной из боковых стенок ящика выявлен петроглиф оленя. Исследованные на могильнике Кызылтабе грунтовые могильные ямы, каменные ящики, захоронения по обряду кремации и сопроводительный инвентарь в виде орнаментированных керамических сосудов, размещенные на огражденных участках, находят аналогии в могильниках Боровое, Буйрекколь и Обалы. Данные памятники расположены в окрестностях Бурабая и относятся к федоровской археологической культуре. Новыми зафиксированными элементами погребальных конструкций являются дромос и каменный ящик с проемом в перекрытии. Изображение оленя на стенке ящика — факт сам по себе примечательный; образ оленя — один из мотивов искусства звериного стиля. А возможно, это отголосок тотемизма. Согласно данным радиоуглеродного анализа костного материала из ограды № 29, могильник Кызылтабе датируется XVIII–XVII вв. до н. э.

Ключевые слова: Бурабай, бронзовый век, погребальный комплекс, кремация, ингумация, грунтовая яма, каменный ящик.

Введение

В полевом сезоне 2022 года в Институте археологии имени А.Х. Маргулана был организован Бурабайский археологический отряд, основной научной целью которого стало исследование памятников эпохи бронзы и раннего железного века на территории Кокшетауской возвышенности и Бурабайского горно-лесного массива.

Основной объект изучения отряда в этом году — уникальный археологический комплекс Таскамал, расположенный в 7,5 км юго-западнее поселка Бурабай. Объект представляет собой линейное мегалитическое сооружение в виде двух длинных стен, насыпной террасы с ритуальной площадкой, двумя пандусами и другими дополнительными архитектурными элементами. Подобный тип памятников в казахстанской археологической науке обнаружен и исследован впервые. Основной архитектурной особенностью памятника является кладка стен из крупных мегалитов, слабо обработанных или стесанных до кубических форм гранитных валунов, связанных строительным раствором.

На первом этапе была осуществлена разведка на территории вокруг памятника в радиусе 3 км. В результате осмотра местности рядом с объектом зафиксированы каменоломни, где происходила добыча и обработка гранита для отделки или строительства. Выборка плит и блоков для возведения стен и других элементов комплекса из природных останцев была наиболее легким и главным способом получения гранита. После скола песчаника происходила их сортировка, предпочтение отдавалось монолитам крупных и средних размеров благодаря вертикальным тектоническим трещинам.

*Автор-корреспондент. E-mail: sergazi_82@mail.ru

На территории комплекса выявлено два основных пункта разработки горных пород. Первый пункт расположен в 50 м южнее юго-восточной оконечности главной стены на гряде, которая является продолжением основной линии комплекса между двумя стенами. Длина выбранного гранитного останца более 30 м. В структуре песчаника видны крупные ячейки и остатки более твердой гранитной породы. Размеры углублений в среднем сопоставимы с габаритами плит в кладке стены. На поверхности скал в разных местах зафиксированы следы ударных инструментов и бурения в виде выемок диаметром около 3 см. У подножия скального останца лежат обломки песчаниковой и гранитной пород, которые остались после разбора основной жилы. Следы выборки гранита отмечены под останцем на поверхности гряды и представляют собой прямоугольные ниши в породе. Не исключено, что часть существовавших скал разобрана полностью.

Вторая горная выработка расположена на длинной грядке в 60 м на север от современной смотровой площадки. Длина гряды 190 м, ширина 20 м. Ориентирована по оси северо-восток–юго-запад. На поверхности всей вершины зафиксированы лом из гранитных камней разных размеров и ниши, оставшиеся после выборки блоков. Полному обзору проведенных на памятнике исследований будет посвящена специальная научная работа.

Определение хронологии и культурная интерпретация памятника осложнены отсутствием подъемного материала и трудностью проведения археологических раскопок. Для достижения данных целей исследователи решили изучить конкретные вопросы, связанные с развитием строительного дела и техники обработки гранитных плит, в том числе и на других археологических памятниках, расположенных в окрестностях Бурабая. Ближайшим к комплексу Таскамал памятником с гранитными мегалитами является могильник эпохи бронзы Боровое, находящийся в 9 км к северо-западу. Он состоял из 122 каменных оград, материалы которых позволили отнести его к федоровской археологической культуре. Могильник вызвал интерес специалистов не только архитектурными особенностями, которые могли послужить источником для сравнения двух объектов и их предварительной хронологической корреляции, но и количеством оградок. Судя по затраченным усилиям, для добычи гранитного материала и последующего строительства стен на комплексе Таскамал, в этот процесс были вовлечены значительные массы населения.

Могильник Боровое — ближайший и единственный в округе памятник с гранитными мегалитами, который можно косвенно связать с мегалитическим комплексом. Однако на сегодня могильник полностью разрушен современной застройкой, что заставило обратить внимание на другие однокультурные памятники, расположенные в более широком ареале. Одним из таковых стал могильник Кызылтобе, обнаруженный в 16 км к северу от мегалитического комплекса. Могильник состоит из 60 оград разного типа. При визуальном осмотре памятника в составе погребальных и поминальных сооружений фиксировались крупные гранитные монолиты [1; 215].

Памятник расположен в 1,5 км юго-восточнее аула Аблайхан Бурабайского района Акмолинской области (рис. 1). Ширина могильного поля по линии северо-запад–юго-восток 150 м, длина по линии северо-восток–юго-запад 250 м. Топографически памятник занимает небольшую ложбину, плавно спускающуюся вниз, в юго-западном направлении. К востоку и юго-востоку от могильника находятся одноименная сопка и березовая роща. Растительность на территории могильника травяная, невысокая, с проплешинами на самых низких участках рельефа. В юго-восточной части некрополя фиксируются следы старого водотока.

Рисунок 1. Карта местонахождения памятника

Результаты

На территории могильника Кызылтобе исследованы четыре погребальные конструкции:

- **ограда № 9.** Объект находится в северной части могильника. Каменная ограда состоит из двух частей. Первая из них квадратная в плане, ориентирована углами по сторонам света, размером $3,5 \times 3,5$ м. Состоит из небольших плит, установленных на ребро, и камней. Размеры камней от $10 \times 15 \times 15$ см до $1,2 \times 0,4 \times 0,3$ м. Вторая часть прямоугольной формы, шириной около 1,2 м, длиной 2 м. Примыкает к основной ограде с северо-восточной стороны. Сложена из небольших камней и плиток в два-три ряда. Внутреннее пространство основной ограды заполнено грунтом и рваным камнем размером около $25 \times 10 \times 15$ см.

После снятия дернового слоя и нескольких пластов грунта до глубины $-0,25$ м от уровня современной поверхности были обнажены все основные конструктивные элементы надмогильной конструкции. Размер ограды $3,65 \times 3,65$ м. Северо-западная стена ограды длиной 2,7 м, шириной 0,45 м, состоит из трех камней. Северо-восточная стена длиной 1,9 м, шириной 0,3 м, состоит из двух камней. Юго-восточная стена состоит из двух крупных валунов, в юго-западной же фиксировался только один камень. Максимальная высота гранитных плит, составляющих ограду, равна 0,75 м (рис. 2, 1). В юго-восточном углу выявлен установленный вертикально крупный валун, отличающийся от остальных плит ограды формой и насыщенным красным оттенком. Ближе к восточному углу ограды, напротив пристройки, в ограде зафиксирован проем шириной 0,65 м. Размер северо-восточной пристройки составляет $1,2 \times 1,7$ м, ориентирована по линии северо-запад–юго-восток (рис. 2, 2). Максимальная ширина кладки северо-восточной стенки 0,7 м. К югу от ограды на глубине $-0,35$ м от уровня современной поверхности зафиксирована линза светло-серого гумусированного суглинка диаметром 0,9 м, вытянутая по линии восток–запад. В 2,3 м южнее от центрального репера в заполнении линзы выявлен небольшой неорнаментированный сосуд, ориентированный устьем в сторону ограды.

На уровне $-0,35$ м, в центре ограды на расстоянии $0,35-0,45$ м от внутренних стенок зафиксирована линза могильной ямы диаметром 1,8 м. Заполнение ямы состояло из светло-серого гумусированного грунта. В процессе разбора заполнения на глубине 0,6 м от погребенной поверхности, вдоль длинных стенок выявлены уступы, которые были выложены рваным камнем. Ширина уступа в юго-восточной стенке около 0,45 м, в северо-западной — 0,25 м. На этом уровне вдоль северо-восточной стены выявлены фрагменты деревянных плах длиной около 20 см, диаметром 12 см.

На глубине 0,7 м у северо-западной стенки зафиксированы кальцинированные останки. Скопление имело дугообразную форму, диаметром примерно 0,6 м. Толщина скопления 0,15 м. Мелкие фрагменты пережженных костей были перемешаны с мелкими угольками. К северу от скопления на

глубине 1 м выявлено два керамических сосуда устьем кверху. Дно могильной ямы зафиксировано на глубине 1,2 м. Ширина на этом уровне 0,95 м.

Первый сосуд расположен в северо-западном углу могильной ямы. Толщина стенок 0,9 см. Тесто крупнозернистое. Тулово орнаментированное, венчик отогнут наружу. Диаметр устья 21 см. Орнаментирован гребенчатым штампом. Высота сосуда от дна до венчика достигает 15 см. На сосуде прослеживаются следы починки в виде сквозных отверстий. Второй сосуд размещен в юго-западном углу могильной ямы. Сохранность плохая. Сосуд орнаментирован. Прослеживаются признаки ремонта в виде металлических скоб.

Рисунок 2. Могильник Кызылтобе. Погребение № 9

После расчистки могильной ямы от содержимого и остатков древесных плашек в ее северо-восточной стенке выявлена линза светло-серого гумуса и супеси с камнями. В процессе разбора и расчистки пристройки был обнаружен дромос. Его длина 2,2 м, максимальная ширина в верхней части 1,2 м, максимальная глубина 0,65 м. Ориентирован с наклоном по линии северо-восток–юго-запад. В месте стыка с могильной ямой частично уходит под камни ограды;

- **ограда № 13.** Объект расположен в юго-западной части могильника, на правом берегу оврага, образованного тальми водами. Сильно оплывшая каменно-земляная насыпь имеет подквадратную форму, ориентированную углами по сторонам света. Размер сооружения составляет 6 × 6 м. По основанию идет каменная крепида из вертикально врытых гранитных плит или крупных валунов, уложенных в один ряд. В центре кургана фиксируется каменный панцирь из рваного гранита размером до 20 × 20 см. По основанию насыпи прослеживается неглубокий ров шириной до 0,6 м, глубиной до 0,15 м.

После расчистки общая длина надмогильной конструкции в плане составила 5,7 м по линии северо-запад–юго-восток и 6,2 м по линии юго-запад–северо-восток. Каменная крепида у основания насыпи представлена преимущественно врытыми вертикально под углом 30–50° гранитными плитами, уходящими ниже уровня погребенной поверхности. Каменная обкладка основной насыпи кургана произведена в один слой путем плотной укладки окатанного гранитного камня среднего размера (0,6 × 0,4 × 0,3 м).

После расчистки подкурганного пространства в его центре выявлен контур могильной ямы прямоугольной формы, размером 2,2 × 1,4 м и ориентированный длинной осью по линии юго-запад–северо-восток. Заполнение могильной ямы представлено серым гумусированным суглинком. По внешнему контуру могильной ямы прослеживаются выступающие края гранитных плит. В процессе выборки заполнения могильной ямы на глубине 0,5 м от уровня погребенной поверхности зафиксированы два керамических фрагмента от сосуда горшечной формы качественного обжига. Фрагменты в изломе крупнозернистые, ручной лепки, с геометрической орнаментацией. На глубине -0,7 м от уровня погребенной поверхности расчищен разрушенный каменный ящик с обрушившимся внутрь перекрытием. Размер самой крупной плиты перекрытия составляет 1,05 × 0,9 × 0,15 м, остальные

размером $0,75 \times 0,5 \times 0,7$ м (рис. 3, 1). На момент фиксации большая их часть была расположена веером от центра могильной ямы.

После разбора плит перекрытия и стенок ящика в северо-восточном углу могильной ямы зафиксировано скопление сильно фрагментированных жженных костей (рис. 3, 2). Скопление размером $0,5 \times 0,3$ м расположено на гумусированной прослойке прямоугольной формы, вытянутой поперек ямы. В северо-западном углу могильной ямы расчищен развал керамического сосуда, украшенного геометрическим орнаментом. Сосуд горшечной формы с плавным профилем. Диаметр горлышка равен 22,5 см, дна — 11 см, высота сосуда составляет 22 см;

- **ограда № 29.** Надмогильное сооружение представлено каменно-земляной насыпью с внешним рвом у основания насыпи, в плане подпрямоугольной формы. Образованный прямоугольник, размером $4,9 \times 4,6$ м, ориентирован длинной осью по линии восток–запад. Высота земляной насыпи относительно современной поверхности до 0,15 м. В южной половине насыпи лежит большой валун. Ширина рва до 1,2 м, максимальная глубина рва 0,15 м от уровня современной поверхности. С западной стороны во рву зафиксирован разрыв шириной 1,4 м. Исследование насыпи осуществлено путем снятия дернового слоя, позволившего обнажить каменные конструкции надмогильного сооружения. Наибольшая сохранность данных устройств наблюдается в восточной половине надмогильного сооружения. Судя по оставшимся предметам, сооружение состояло из земляной насыпи, сверху перекрытого слоем рваного камня. В основание земляной насыпи была установлена каменная крепида из вертикально врытых гранитных плит.

Каменная ограда основной насыпи погребальной конструкции была произведена в один слой путем плотной укладки по всему периметру рваного гранитного камня мелкой и средней фракций размером до 0,3 м. Большой валун, зафиксированный в южной половине насыпи, вероятно, был переотложен в процессе выемки плит каменной крепиды местным населением в хозяйственных целях. Его размеры $0,95 \times 0,6 \times 0,5$ м (рис. 4, 1).

Общие размеры надмогильной конструкции в плане по оставшимся плитам каменной ограды составили $4,5 \times 4,2$ м. На глубине 0,3 м от уровня погребенной поверхности, в юго-восточном углу сектора выявлена могильная яма, по краям которой зафиксированы лежащие на земле гранитные плиты.

В северной части, за пределами каменной ограды, была расчищена небольшая пристройка размером $0,65 \times 0,45$ м, где выявлено детское захоронение (рис. 4, 2). Могильная яма в плане прямоугольной формы вытянута по линии западо-северо-запад–востоко-юго-восток. На глубине 0,65 м от уровня древней погребенной поверхности, на дне ямы зафиксированы фрагменты костей младенца: части позвонков, плечевые, бедренные и берцовые кости. Сохранность костей плохая. Череп сильно раздавлен и фрагментирован. Судя по найденным фрагментам скелета, погребенный был уложен на левый бок, в скорченном, эмбриональном положении, головой ориентирован на запад. В изголовье стоял плоскодонный сосуд баночной формы. Высота сосуда 9,6 см, диаметр горлышка 10,5 см, дна — 7 см. Стенки прямые, толщиной 1 см. Вся поверхность орнаментирована выемками из желобков семечковидной формы, расположенными по вертикальной линии. Орнамент нанесен с помощью ногтевого зажима. Сосуд грубой выделки, в изломе хорошо видны крупнозернистые примеси.

Во внутреннем пространстве ограды, в ее центральной части, выявлен контур могильной ямы овальной формы, размером $1,9 \times 1,4$ м, ориентированной по линии запад–восток. Заполнение могильной ямы представлено темно-серой гумусированной супесью.

Вдоль южной и северной границ могильной ямы зафиксированы фрагменты деревянного перекрытия. В процессе разбора содержимого могильной ямы удалось зафиксировать фрагменты обрушившихся плах верхнего деревянного перекрытия. Бревна были уложены в ряд поперек могильной ямы, в диаметре превышали 0,15 м, а в длину 1,6 м. У западной стенки могильной ямы сохранились следы обкладки небольшими плитками.

На глубине 0,8 м от уровня погребенной поверхности были расчищены костные останки и два керамических сосуда у изголовья умершего человека. Погребенная была уложена на левый бок с плотно согнутыми в локтях руками и подогнутыми ногами. Кисти рук расположены перед нижней челюстью (рис. 4, 3).

Рисунок 3. Могильник Кызылтабе. Погребение № 13:
1 — погребальная камера в центре ограды; 2 — керамический сосуд, скопление кремированных костей

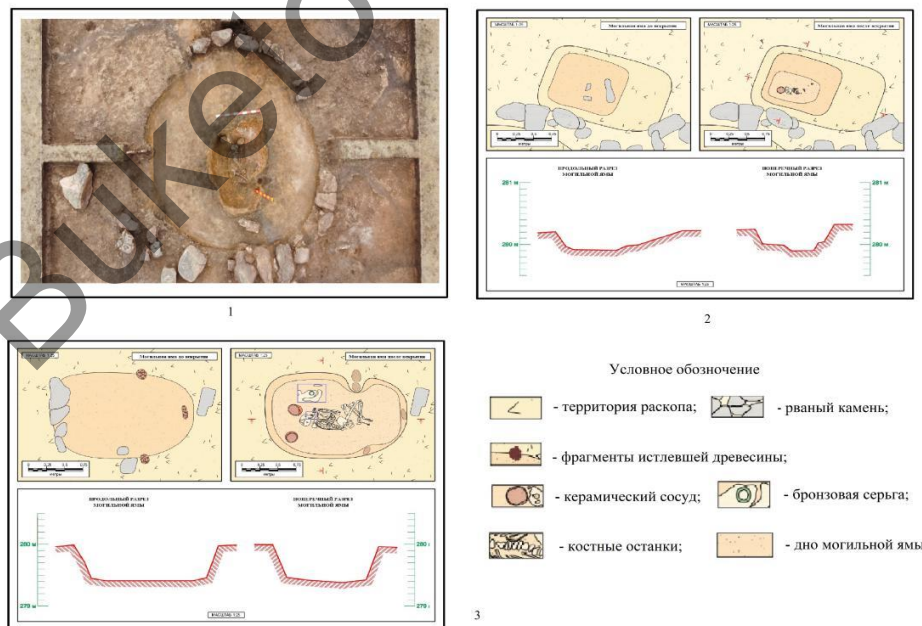

Рисунок 4. Могильник Кызылтабе. Погребение № 29:
1 — каменная ограда, в центре — погребение женщины; 2 — план и разрез детского погребения; 3 — план и разрез женского погребения

На правой скуловой кости нижней челюсти и под левой скуловой костью выявлены сильно окисленные фрагменты медных проволочных серёжек округлой формы диаметром около 2,5 см. Один край проволоки отогнут наружу образованного кольца на 5 мм. В сечении проволока диаметром не более 3 мм. Сохранность украшения плохая.

Керамический сосуд № 1 расположен на 5 см выше темени погребенной. Сосуд горшечной формы, профиль плавный, венчик отогнут наружу. Сосуд высотой 16 см, диаметр горлышка 15,5 см, дна — 8 см. Поверхность орнаментирована, шейка выделена пятью линиями каннелюра. Поверхность горловой части и тулово украшены насечками в виде линий. Высокий поддон придает сосуду стройный вид и изящную форму. Сосуд ручной лепки, в тесте прослеживаются крупнозернистые примеси.

Керамический сосуд № 2 найден в юго-западном углу могильной ямы за затылком погребенной. Сосуд горшечной формы, с плавным профилем, венчик отогнут наружу. Размеры сосуда: высота 15 см, диаметр горлышка 15,3 см, дна — 8,3 см. Вся поверхность сосуда орнаментирована в технике гребенчатого штампа. Зону шейки и предплечико отделяет каннелюра шириной 0,5 см. На поверхности венчика нанесены косые треугольники. Другая каннелюра разделяет зону плечика и тулова, а пространство между ними заполнено равнобедренными треугольниками вершинами вверх. Тулово украшено линиями и зигзагами. Придонная часть четко выделена при помощи трех широких линий каннелюр и равнобедренных треугольников. Сосуд ручной лепки;

- *ограда № 50*. Располагалась в юго-восточной части могильника, на естественной выровненной площадке длинной гривки, которая спускается от подножия Карабаура на юго-запад. До раскопа объект фиксировался как квадратная каменная ограда, в центре которой над современной поверхностью выступали стенки каменного ящика, перекрытого двумя массивными плитами. После расчистки до глубины -0,3 м от уровня современной поверхности были выявлены основные архитектурные элементы памятника. Внешняя ограда состояла из длинных плит, установленных на ребро. Плиты оград соединены внахлест. Каждая часть перекрытий расположена по часовой стрелке. Размер конструкции 4,6 × 4,6 м. Ограда ориентирована углами по сторонам света. Основная часть плит наклонена на запад — по направлению уклона рельефа под углом в 45°; западные плиты отклоняются от центра, восточные, наоборот, приближаются к центру. Северо-восточная стена ограды состоит из четырех плит, северо-западная стена — из трех, юго-западная — из трех, юго-восточная — из четырех плит. Во избежание обрушения и для придания устойчивости с внутренней и внешней стороны крупные и длинные плиты ограды подперты камнями и плитками меньших размеров. Средние размеры плит в ограде от 0,5 × 1,2 × 0,15 м до 0,4 × 0,6 × 0,1 м.

В центре ограды, в 0,8 м от внутренних стен, находился ящик, составленный из двух длинных гранитных плит размерами 1,65 × 1,6 × 0,2 м и двух установленных между ними плит размерами примерно 1,6 × 1,0 × 0,15 м. Каменный ящик ориентирован длинными стенами по линии северо-восток–юго-запад. На нем располагались две плиты перекрытия. Первая, юго-западная, плита перекрытия размером 1,45 × 1,4 × 0,2 м, имеет следы старого излома. Частично завалена внутрь ящика. Судя по расположению, ее часть после разлома встала вдоль длинной юго-восточной стенки ящика. Вторая плита размером 2,1 × 0,8 × 0,5 м, уложена по диагонали относительно первой плиты.

После расчистки плиты, стоявшей параллельно длинной плите ящика, установлено, что она составляла часть юго-западной плиты. Стыковка их друг к другу выявила в нижней части данной плиты округлое отверстие, которое замыкалось боковой гранью плиты, стоявшей перпендикулярно. Диаметр бреши составил порядка 0,9 м. Каменный ящик был установлен в прямоугольной яме размером 1,75 × 1,4 м, глубиной 1,4 м. Размер ямы по уровню дна 1,45 × 1 м. В центре ямы на дне был зафиксирован гранитный камень насыщенного красного цвета, размером 0,25 × 0,15 × 0,15 м (рис. 5, 1). Следов погребения не зафиксировано.

На внутренней стороне длинной северо-западной плиты ящика в процессе изучения технических приемов, применяемых при работе с гранитными плитами, выявлен петроглиф оленя (рис. 5, 2). Помимо этого, удалось зафиксировать неиспользованные метки под клинья и следы сверления. На северо-западной плите два пересекающихся узкую грань плиты следа расположены на расстоянии 45 см друг от друга. Ширина оставшихся на плите углублений под клин около 2–3 см. Идентичная выемка обнаружена на южном краю юго-восточной длинной стены. У верхнего края юго-западной стенки ящика имеется метка под клин диаметром около 2 см и глубиной 1 см.

В результате осмотра местности в 380 м к югу от могильника, на гранитных останцах выявлены места выработки природных плит и камней. Некоторые выходы скал разобраны основательно, в других фиксируются пустоты длиной от 0,5 до 2 м и шириной до 1 м. На некоторых природных выходах

заметно, что выбраны только центральные плоские гранитные монолиты, шириной, судя по оставшимся в проемах частях, около 0,2–0,3 м. На оставшихся камнях, как в останцах, так и в разбросанных вокруг, имеются следы сколов и ударные бугорки. Обломки породы отличаются светлым цветом и не скрыты природными наростами.

Рисунок 5. Могильник Кызылтобе. Погребение № 50:
1 — каменная ограда и каменный ящик; 2 — петроглиф оленя

Культурно-хронологическая атрибуция исследованных погребений. Из четырех исследованных погребальных сооружений в двух погребениях совершены обряды кремации. Погребальный инвентарь представлен целыми или археологически реконструируемыми керамическими сосудами. В основном захоронении сооружения № 29 расчищен скелет женщины, а за пределами ограды — погребение младенца. В ящике ограды № 50 погребение отсутствовало.

К ближайшим аналогиям в регионе можно отнести могильники Бурабай (Боровое), Обалы и Буйрекколь, которые были исследованы в 1950-е гг. А.М. Оразбаевым в окрестностях Бурабая [2; 66–73]. Ограды, зафиксированные при исследовании данных древних кладбищ, имеют разнообразные формы — круглые, квадратные, прямоугольные. Средняя высота насыпей от 0,1 до 0,7 м. Погребения совершались в грунтовых ямах и ящиках из гранитных плит. Перекрытия каменные и деревянные. Средние размеры могил: длина от 1,4 до 2 м, ширина от 0,8 до 1,6 м, глубина 1–1,6 м. Встречаются большие могилы длиной до 2,8 м, шириной 2 м, глубиной 1,6 м. Погребальный инвентарь однообразен и беден, чаще всего представлен одним или двумя орнаментированными сосудами. Данные памятники, согласно А.М. Оразбаеву, — эталонные для федоровской археологической культуры. Сходства между ними и могильником Кызылтобе наблюдаются в планиграфии, во внешних признаках погребальных сооружений, в наличии каменных ящиков, в погребальном обряде по типу кремации, а также в керамике [3; 220, 237].

Доминирующий тип погребального обряда в исследуемом регионе — кремация. На сегодняшний день на материалах трех могильников, исследованных А.М. Оразбаевым, и могильника Кызылтобе в совокупности исследовано 52 погребения. В 39 погребениях зафиксирована кремация, восемь захоронений совершены по обряду ингумации, в пяти случаях выявлены пустые или ограбленные еще в древности погребения (рис. 6).

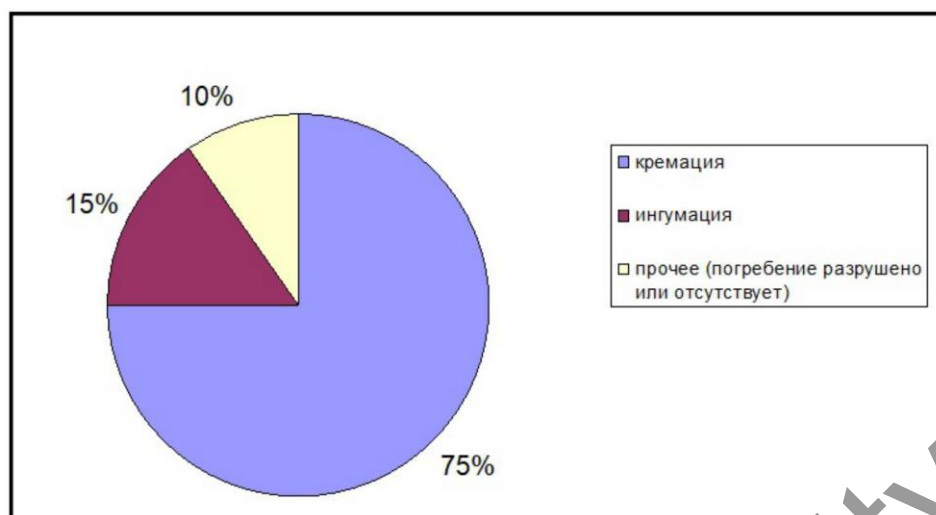

Рисунок 6. Статистические данные погребального обряда эпохи бронзы в окрестностях горно-лесного массива Бурабая

В изучаемом регионе в период XVIII–XVII вв. до н. э. племена, осваивавшие территорию Кокшетауской возвышенности, в своих погребальных практиках в основном использовали кремацию. Как показали материалы могильников эпохи бронзы в окрестностях Бурабая, помимо кремации, использовали и ингумацию. Учитывая, что кремация как обряд перед погребением и способ обращения с умершими является более затратным и требующим значительных природных ресурсов [4; 147–165], а также в результате выявления на территории могильников захоронений тел умерших целиком в почву, мы полагаем, что ингумацию использовали преимущественно при захоронении женщин. Подвергшиеся кремации погребенные имели при жизни более высокий социальный статус [5; 20–27]. Захоронение женщины и младенца в погребальном сооружении № 29 могильника Кызыл-тобе может свидетельствовать о значении возраста и о существовавшем гендерном неравенстве.

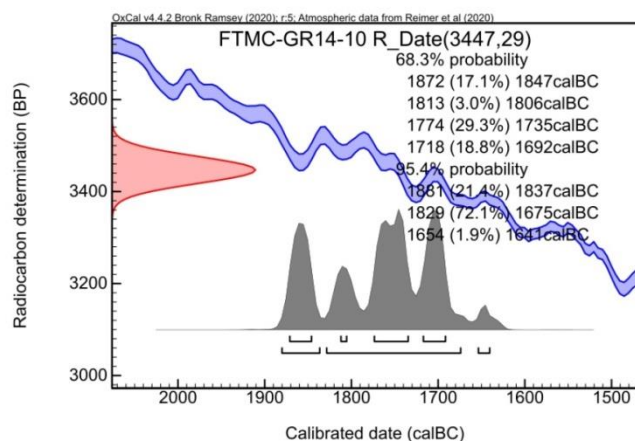
Принимая во внимание природно-климатические условия данного региона и наличие множества рудных мест, а также процентное соотношение применения в погребальной практике обряда кремации — 75 %, мы полагаем, что в эпоху бронзы в обществе были специалисты, которые на хорошем уровне разбирались в теплотехнике, например, они могли быть металлургами [6, 7; 218]. В окрестностях Бурабая насчитывается около 90 золотых приисков, расположенных локальными группами к северу, северо-западу и северо-востоку от Боровского озера, по северным берегам озер Большое и Малое Чебачье, в долине Сарыбулака. Постоянный контакт с огнем при обработке руды, выплавке заготовок и конечной продукции мог стимулировать рост данного типа погребального обряда.

Заключение

Интерес вызывают новые детали в устройстве погребально-поминальных конструкций и элементы погребального обряда федоровской культуры, зафиксированные при исследовании могильника Кызылтобе:

- 1) устройство дромоса, ведущего в погребальную камеру ограда № 9;
- 2) в ограде № 50 над стандартным по размеру каменным ящиком выявлено перекрытие с округлым проемом;
- 3) на внутренней стороне длинной плиты центрального ящика без погребения из ограда № 50 обнаружен петроглиф оленя;
- 4) в каменном ящике ограда № 13 кремированные останки были уложены на специальном деревянном блюде.

На данном этапе исследования получена только одна радиоуглеродная дата по материалам могильника Кызылтобе. Радиоуглеродный анализ проведен на базе центра физических наук и технологий в лаборатории «Vilnius Radiocarbon» по материалам погребального сооружения № 29. Погребение датировано периодом с XIX до XVII в. до н. э. (рис. 7).

Radiocarbon date 3447±29BP (red), part of the calibration curve (blue) and the calibrated probability density function (grey) calculated in OxCal.

Рисунок 7. Могильник Кызылтобе. Погребальное сооружение № 29.
Результаты радиоуглеродного анализа

Анализ архитектуры погребальных сооружений на могильнике Кызылтобе, зафиксированные древние выработки и следы технических приемов, при помощи которых мастера эпохи бронзы добывали гранитный материал, позволяют предварительно связать обнаруженный и исследованный мегалитический комплекс Таскамал с федоровской археологической культурой региона.

Появление в регионе мегалитических конструкций было связано с рядом факторов. Первый — это наличие сложных религиозных представлений. Второй обеспечивался постоянной работой с горными породами и ростом технологического мастерства при обработке гранитного материала. Третий показатель — это становление развитой экономики, основанной, в первую очередь, на добыче олова и золота, которая позволила мобилизовать и организовать крупные массы населения. Четвертый фактор включает в себя влияние древних центров цивилизаций, взаимодействие с которыми осуществлялось благодаря торговым контактам [8; 83–98].

Наличие в составе федоровской археологической культуры региона уникальных объектов — от крупнейшего мегалитического комплекса Таскамал до ритуального объекта в ограде № 50 могильника Кызылтобе — говорит о формировании сложноорганизованных обществ с самобытной картиной мира. Дальнейшие исследования позволят расширить наши знания об уровне развития технологий, раскроют семантику объектов и мировоззрение местных обитателей, продемонстрируют вовлеченность населения эпохи бронзы Кокшетауской возвышенности в общемировые культурные и экономические процессы.

Работа выполнена при финансовой поддержке Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан. (Грант AP13068420 «Памятники мегалитической архитектуры эпохи бронзы в Бурабае»).

Список литературы

- 1 Сакенов С.К. Новые памятники федоровской культуры из Бурабая / С.К. Сакенов, С.А. Ярыгин, Н.Н. Ильдеряков // «Маргулановские чтения–2021»: Тез. докладов Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 30-летию Независимости Республики Казахстан. — Алматы, 2021. — С. 215–225.
- 2 Бейсенов А.З. Ә. Оразбаев және соңғы қола дәуірі мәдениеті тақырыбы / А.З. Бейсенов // «Оразбаев оқулары – 2» атты Халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференция материалдарының жинағы (9 сәуір 2009). — Алматы, Қазақ университеті, 2010. — Б. 66–73.
- 3 Оразбаев А.М. Эпоха бронзы в Северном Казахстане / А.М. Оразбаев // Тр. Ин-та истории, археологии и этнографии АН КазССР. — 1958. — Т. 5. — С. 216–294.
- 4 McKinley J.I. Cremation. Excavation, Analysis and Interpretation of Material from Cremated-Related Contexts. Introduction / J.I. McKinley // Oxford Handbook of the Archaeology of Death and Burial. — Oxford: Oxford University Press, 2013. — P. 147–165.

5 Хлобыстина М.Д. Биритуальные погребения Евразийской степи в бронзовом веке / М.Д. Хлобыстина / М.Д. Хлобыстина // Краткие сообщения Ин-та археол. — 1988. — Вып. 193. — С. 20–27.

6 Черных Е.Н. Формирование Евразийского «степного пояса» скотоводческих культур: Взгляд сквозь призму археометаллургии и радиоуглеродной хронологии / Е.Н. Черных // Археология, этнография и антропология Евразии. — 2008. — № 3 (35). — С. 36–53.

7 Берсенева Н.А. Социальные аспекты практики кремации в обществах эпохи бронзы Южного Урала / Н.А. Берсенева // Stratum plus. — 2018. — № 2. — С. 211–224.

8 Sakenov S.K. Paleo-economy of North Kazakhstan during the Bronze Age based on the materials of the Shagalaly settlement / S.K. Sakenov // Anthropological Notebooks. — 2017. — No. 23 (2). — P. 83–98.

С.К. Сакенов, С.А. Ярыгин, Н.Н. Ильдеряков

Бурабай төңірегіндегі қола дәуірі тас құрылыстарының архитектурасы

Мақалада Қызылтөбе қорымындағы қола дәуірінің ежелгі ғұрыптық құрылыстарын зерттеу материалдары туралы айтылған. Құрылыс архитектурасы, жерлеу ғұрпы және бірге жерленген құралдар сипатталып, құрылыста пайдаланылған материалдарды өндіру кезінде қолданылған технологиялық тәсілдер қарастырылған. Қорымда жүргізілген жұмыстар нәтижесінде төрт қоршау қазылды: № 9, 13, 29, 50. № 9 қоршаудан табылған жерлеу қабір үсті қоршауының тас шеңберінің астындағы қабір шұңқырының шығыс қабырғасына көлбеулей кіретін тамбур тәрізді жасалған дромосы бар жер шұңқырында жасалған. № 13 қоршаудағы тас жәшікте орналасқан жалпақ ағаш табақшада өртелген адамның күлі болған. № 29 қоршаудың ішінде ингумация ғұрпы бойынша жасалған екі жерлеу табылды: ересектер — негізгі қоршауда, балалар — қосымша жайда. № 50 қоршаудың ортасында түбінде гранитті тас жатқан жерлеусіз үлкен тас жәшік тіркеліп, зерттелді. Жәшік орталарында дөңгелек тесік жасалған ірі тақталармен жабылған. Жәшіктің бүйір қабырғаларының бірінде бұғы петроглифы анықталды. Қызылтөбе қорымында зерттелген топырақты қабір шұңқырлары, тас жәшіктер, өртеу ғұрпы бойынша жерлеу және қоршалған учаскілерде орналасқан өрнектелген қыш ыдыстармен көрсетілген бірге жерленген құралдардан Бурабай, Бүйреkkөл және Обалы қорымдарымен ұқсастық табылуда. Бұл ескерткіштер Бурабай төңірегінде орналасқан және федоров археологиялық мәдениетіне жатады. Жерлеу конструкциясында тіркелген жаңа элементтерге дромос және жабынында тесігі бар тас жәшік жатады. Жәшік қабырғасындағы бұғы бейнесіне назар аударуға болады: бұғы бейнесі — андық стиль өнерінің сарындарының бірі. Мүмкін тотемизм елесі шығар. № 29 қоршаудан алынған сүйек материалының радиоқөміртегі талдау мәліметтері бойынша Қызылтөбе қорымы б.з.д. XVIII–XVII ғғ. даталанған.

Кілт сөздер: Бурабай, қола дәуірі, жерлеу кешені, кремация, ингумация, топырақты шұңқыр, тас жәшік.

S.K. Sakenov, S.A. Yarygin, N.N. Ilderyakov

Architecture of stone structures of the Bronze Age in the vicinity of Burabay

The article deals with the materials of the study of ancient religious buildings of the Bronze Age at the Kyzyltobe burial ground. The architecture of buildings, the funeral rite, and the accompanying inventory are described, the technological methods used in the extraction of materials used in construction are considered. As a result of the work carried out, four fences were excavated at the burial ground: No. 9, 13, 29, 50. The burial, located in enclosure No. 9, was made in a dirt pit with a dromos designed in the form of a tambour, which obliquely enters the eastern wall of the grave pit under the stone ring of the tomb enclosure. The ashes of a cremated person were located on a flat wooden dish, located in a stone box in fence No. 13. Inside enclosure No. 29, two burials were found, made according to the rite of inhumation: an adult — in the main enclosure, a children's — in an extension. In enclosure number 50, a monumental stone box without a burial was fixed and examined, in the center of which a granite stone lay at the bottom. The box is covered with large slabs, in the center of which there is a round opening. A petroglyph of a deer was found on one of the side walls of the box. Soil burial pits, stone cists, burials according to the rite of cremation and accompanying inventory in the form of ornamented ceramic vessels, located in fenced areas, studied at the Kyzyltobe burial ground, find analogies in the burial grounds of Borovoye, Buyrekkol and Obali. These monuments are located in the vicinity of Burabay and belong to the Fedorov archaeological culture. The new fixed elements of the burial structures are the dromos and the stone box with an opening in the ceiling. The image of a deer on the wall of the box is a remarkable fact in itself; the image of a deer is one of the motifs of animal-style art. Perhaps this is an echo of totemism. According to radiocarbon analysis of bone material from fence No. 29, the Kyzyltobe burial site dates back to the 18th–17th centuries BC.

Keywords: Burabay, Bronze Age, burial complex, cremation, inhumation, soil pit, stone box.

References

- 1 Sakenov, S.K., Yarygin, S.A., & Ilderiyakov, N.N. (2011). Novye pamiatniki fedorovskoi kultury iz Burabaia [New monuments of the Fedorov culture from Burabay]. *"Margulan Readings-2021": Tezisy dokladov Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, posviashchennoi 30-letiiu Nezavisimosti Respubliki Kazakhstan — Abstracts of the International Scientific and Practical Conference dedicated to the 30th anniversary of the Independence of the Republic of Kazakhstan*. Almaty, 215–225 [in Russian].
- 2 Beisenov, A.Z. (2010). A. Orazbaev zhane songy qola dauiri madenieti taqyryby [A. Orazbayev and the theme of the culture of the Late Bronze Age]. Proceedings from "Orazbaev Readings-2": *Khalyqaralyq gylimi-tazhiribelik konferentsiia materialdarynyn zhinagy (9 apreliya, 2009 goda) — International Scientific and Practical Conference*. (pp. 66–73). Almaty [in Russian].
- 3 Orazbaev, A.M. (1958). Epokha bronzy v Severnom Kazakhstane [The Bronze Age in Northern Kazakhstan]. *Trudy Instituta istorii, arkhologii i etnografii Akademii nauk Kazakhskoi SSR — Proceedings of the Academy of Sciences of the Kazakh SSR*, 5, 216–294 [in Russian].
- 4 McKinley, J.I. (2013). Cremation. Excavation, Analysis and Interpretation of Material from Cremated-Related Contexts. *Oxford Handbook of the Archaeology of Death and Burial*. Oxford University Press.
- 5 Khlobystina, M.D. (1988). Biritualnye pogrebeniia Evraziiskoi stepi v bronzovom veke [Biritual burials of the Eurasian steppe in the Bronze Age]. *Kratkie soobshcheniia Instituta arkhologii — Brief Communications of the Institute of Archeology*, 193, 20–27 [in Russian].
- 6 Chernykh, E.N. (2008). Formirovanie Evraziiskogo «stepnogo poiasa» skotovodcheskikh kultur: Vzgljad skvoz prizmu arkhometallurgii i radiouglerodnoi khronologii [Formation of the Eurasian "Steppe belt" of pastoral cultures: A look through the prism of archeometallurgy and radiocarbon chronology]. *Arkhologiya, etnografiia i antropologiya Evrazii — Archeology, ethnography and anthropology of Eurasia*, 3, 35, 36–53 [in Russian].
- 7 Berseneva, N.A. (2018). Sotsialnye aspekty praktiki krematsii v obshchestvakh epokhi bronzy Yuzhnogo Urala [Social aspects of cremation practice in the Bronze Age societies of the Southern Urals]. *Stratum plus*, 2, 211–224 [in Russian].
- 8 Sakenov, S.K. (2017). Paleo-economy of North Kazakhstan during the Bronze Age based on the materials of the Shagalaly settlement. *Anthropological Notebooks*, 23, 2, 83–98.